

0736

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Хейворд

**ДОЛГ, ОПЛАЧЕННЫЙ
СТРАСТЬЮ**

Подари себе моты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Хейворд
Долг, оплаченный страстью
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 736

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25198423

Дженнифер Хейворд. Долг, оплаченный страстью: Центрполиграф;

Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07615-1

Аннотация

Две знаменитые династии объединяются, когда Лоренцо Риччи женится на Анжелине Кармайкл. Но вскоре Анжелине начинает казаться, что для мужа их брак скорее политический ход. Тогда она принимает решение о разводе и с головой погружается в собственную карьеру. Однако у судьбы другие планы – ошибка в юридических документах вновь объединяет пару. Но насколько прочными будут их отношения во второй раз?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дженнифер Хейворд

Долг, оплаченный страстью

Jennifer Hayward

A DEBT PAID IN THE MARRIAGE BED

© 2017 by Jennifer Drogell

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Лоренцо Риччи убрал в карман сотовый телефон и ускори́л шаг. Он нарочно сделал вид, что не заметил в коридоре своего тучного лысеющего адвоката. Всего пятьдесят минут прошло, как Лоренцо вернулся в Америку, и сейчас он меньше всего был настроен на переговоры о предстоящей купле-продаже. Для этого у него слишком сильно болела голова.

Сейчас он выпьет бокал любимого виски, примет горячий душ, растянется на простынях из египетского хлопка, которыми служанка застелила его кровать размера кинг-сайз. И только завтра, если проснется без головной боли, подумает о делах.

– Сэр!

О господи! Он остановился, повернулся и все-таки посмотрел на адвоката. Тот стоял на своих коротеньких ножках и смотрел на него глазами преданного пса. Полная противоположность яростному питбультерьеру, которым этот человек был еще полчаса назад на встрече в переговорной.

– Кристофер, я летел шестнадцать часов. Я устал и хочу спать. Поверь, лучше завтра.

– Ждать нельзя, – отрапортовал адвокат в заметном отчаянии. Ни разу за пять лет сумасшедших, подчас даже опасных сделок Лоренцо не видел своего юриста столь обескураженным. – Я прошу лишь пять минут вашего времени.

Лоренцо набрал в грудь воздух, протяжно выдохнул и проговорил:

– Хорошо. Но не больше пяти минут.

Кристофер последовал за ним в просторный кабинет владельца корпорации «Риччи интернэшнл». Джиллиан – руководитель отдела рекламы – окинула обоих усталым, извиняющимся взглядом.

– Нет, – отмахнулся Лоренцо. – Все завтра.

Послушно кивнув, Джиллиан засобиралась домой. Кристофер поставил портфель рядом со столом и погрузился в кожаное кресло. Лоренцо насторожился. Его острый на язык юрист был нерешителен как никогда.

Лоренцо подошел к окну, занимающему всю стену от пола до потолка. За ним – вечерний, светящийся цветом индиго Манхэттен. Видеть каждый вечер эту картину – лишь один из плюсов того, чтобы быть генеральным директором семейного конгломерата Итальянской курьерской службы, ставшей когда-то международным холдингом. А в руках Лоренцо и впрямь превратившейся в сверхмощную империю, включающую теперь сеть отелей и агентства элитных путешествий и не менее элитной недвижимости. Ему нравился вид из окна. Но сегодня мозг как будто устал и от этой красоты тоже.

Лоренцо повернулся, оперся спиной о стеклянную стену и скрестил руки на груди:

– Я слушаю.

За очками в золотой оправе юрист усиленно заморгал.

– Сэр, была допущена ошибка. И ее срочно нужно исправить.

Лоренцо нахмурился:

– Ты про основную сделку?

– Я не о бизнесе. Я о вашей личной жизни.

Лоренцо посмотрел на юриста исподлобья:

– Кристофер, у меня нет времени тащить из тебя все клещами.

Юрист с трудом сглотнул:

– Фирма, ведущая ваш развод, допустила ошибку. Они кое-что забыли.

– Что именно?

– Они забыли подать документы.

В ушах Лоренцо зазвенело.

– Я развелся с женой два года назад, черт возьми!

– Да, но видите ли... – Адвокат сглотнул повторно с тем же напряжением. – По факту вы до сих пор женаты.

Звон в ушах усилился.

– Что ты имеешь в виду? – Лоренцо задал свой вопрос медленно, протяжно, как будто мозг отказывался построить даже столь простую фразу. – Боюсь, я тебя не понимаю.

Кристофер поправил на носу очки и, опустив глаза в пол, ответил:

– Вы до сих пор женаты на Анжелине. Юрист, который вел ваш развод, передал документы помощнику. Оба в тот месяц

были перегружены делами. Один не перепроверил другого, и в итоге документы до сих пор у них в папках. Это всплыло только сейчас, когда мы готовили бумаги по сделке.

Становилось понятно, почему Энжи не брала ни цента из его ежемесячных выплат.

– Но на этой неделе она выходит замуж. За другого мужчину, – напомнил Лоренцо.

Кристофер закрыл глаза:

– Да. Поэтому я так ждал вашего возвращения. Это очень щепетильная ситуация.

– Сколько мы платим этой фирме в час? Сотни долларов? Тысячи?

– Это недопустимо, – спешно согласился юрист. – Но случилось то, что случилось.

Кристофер расправил плечи, готовясь к словесной порке. Однако ее не последовало. Лоренцо просто потерял дар речи. Его кратковременный брак – а лучше сказать «страшный сон» – до сих пор был в силе. Невозможно поверить, особенно после того, что сообщил сегодня отец.

Чтобы не поддаваться приступу ярости, Лоренцо досчитал в уме до десяти. Это не может происходить в преддверии главной сделки его жизни.

– Как будем решать проблему? – спросил он ледящим тоном.

Кристофер развел руками:

– Волшебных решений нет. Процесс в любом случае зай-

мет месяцы. И вам все равно придется...

Лоренцо не стал слушать, что ему придется.

– Значит, моя жена, – перебил он, – официально войдет в двоебрачие, что само по себе незаконно. Я правильно тебя понял?

Юрист вытер пот со лба:

– Именно так.

Совсем невесело. Учитывая, что вскоре Анжелина собиралась отметить свадьбу на глазах всего Нью-Йорка. Лоренцо вновь повернулся к впечатляющему виду Манхэттена. Кровь била в виски с сокрушительной силой. Мысль о предстоящем замужестве Энжи по-прежнему отдавалась неприятным холодком в груди. Это при том, что Лоренцо давно решил вовсе не думать о бывшей жене. Но ее живая, чувственная красота преследовала его, как призрак, каждый раз, когда он ложился в постель с другой женщиной.

Потому что каждый раз, убеждая себя, что Анжелина ему безразлична, он терпел неприменный крах.

Беседа с отцом перед отъездом из Милана лишь сгущала краски. Тогда президент «Риччи интернэшнл» бросил на сына холодный взгляд голубых глаз и сухо произнес:

– Твой брат Франко не может иметь наследников. А значит, я жду наследника от тебя. В максимально сжатые сроки.

Нет, ни под каким предлогом Лоренцо не женился бы второй раз. А теперь выходило, что он до сих пор женат. На женщине, которая обвинила его в неспособности любить.

– Сэр...

Он повернулся:

– Ты припас мне еще один ядерный удар?

– Нет, это все.

– Спасибо хотя бы на этом. – Лоренцо указал юристу в сторону двери. – Ступай. С Анжелиной я переговорю.

Кристофер послушно кивнул:

– Если хотите, я могу сам подать документы.

– Нет.

Юрист поднял на босса изумленные глаза:

– Но почему?

– Я же сказал, ты свободен.

Когда Кристофер все-таки вышел, Лоренцо наконец подошел к бару и налил себе бокал виски. Вернувшись к роскошному виду в окне, он поднял бокал и сделал большой глоток. Тепло растекалось по нутру, и Лоренцо как будто вновь почувствовал себя человеком. Острые углы начали сглаживаться, и даже новости в прессе о предстоящей свадьбе его бывшей... его нынешней жены с известным манхэттенским адвокатом уже не отзывались в душе острой обидой.

Он молча наблюдал, как на город опускается вечер. И думал о своем долге перед династией Риччи. Сделка на пятнадцать миллиардов почти у него в кармане. Сделка, которая сделает отели «Риччи» первой сетью гостиниц класса люкс в мире.

И тут, снова как снег на голову, Энжи.

Энжи приняла от бармена бокал шампанского и отпила. Она смотрела на людей в коктейльных нарядах, заполнивших начищенную до блеска галерею искусств. Свет от античных люстр отражался на мраморных полах, падая под углом на развешанные по стенам произведения искусства. Идеальный фон для вечера в честь их с Байроном помолвки.

Но тогда почему ей словно не хватает кислорода? Откуда это странное чувство тревоги и предчувствие чего-то необъяснимого? С чего бы вдруг? Она – молодой, но подающий надежды дизайнер. Она живет и наслаждается свободой, которая так много для нее значит. В конце концов, она из рода Кармайклов. Чего еще можно желать от жизни?

И все же чего-то будто не хватает.

Энжи убеждала себя, что это никак не связано с человеком, который последние годы, как коршун, нависал над ее счастьем. Который показал ей, что это значит – иметь все. Мужчина, который дал ей это «все» и забрал в мгновение ока.

Она глубоко вдохнула воздух, которого в галерее оставалось все меньше.

Можно воспользоваться моментом, пока Байрон общается с коллегой в другом конце зала. Пробравшись сквозь галдящую толпу мимо джазового ансамбля, она поднялась по

узкой лестнице и вышла на террасу.

Жар еще не остывшего летнего воздуха мгновенно ударил в лицо. Энжи поставила локти на теплые перила, втянула вечерний воздух.

И вдруг ощутила до боли знакомый запах. Запах из прошлого. Запах мужчины. Когда ее сердце пропустило пару ударов, она повернулась. Перед ней стоял темноволосый мужчина с оливковой кожей, одетый в дорогой, идеально сидящий костюм. Энжи подняла взгляд на его темные глаза – предательские, обманчивые, как черный лед. Она посмотрела на римский нос Лоренцо, его волевой подбородок и чувственный рот, который может довести до божественных наслаждений, а через минуту смертельно ранить.

На долю секунды ей показалось, что это воображение играет с ней злую шутку. Что его на самом деле нет на этой террасе, и это лишь фантазия ее уставшего в последние дни мозга. Да, конечно, он прочитал о ее предстоящей свадьбе и решил опять все испортить.

Энжи так резко прижала к груди бокал шампанского, что несколько капель брызнули ей на платье. Она по-прежнему фантазировала о нем. Представляла, что он мечтает о ней и хочет ее, как в день их свадьбы.

Но Энжи прекрасно знала, что и в день свадьбы он не хотел ее. Реальность не шла ни в какое сравнение со сказкой, которую она до сих пор рисовала в своей голове. Для него их женитьба была политическим ходом. Ему всего лишь требо-

вался наследник. И когда она потеряла ребенка, реальность предстала перед ней в самом мрачном свете. Он просто бросил ее за ненадобностью.

Собравшись с силами, чтобы устоять на ногах, Энжи глухо вздохнула:

– Лоренцо, что ты здесь делаешь?

Его фатально красивые губы сложились в некое подобие усмешки.

– Даже не здороваешься? Не скажешь, как хорошо я выгляжу? Может, хотя бы спросишь, как дела?

Энжи стиснула зубы:

– Ты без приглашения ворвался на мою помолвку. Понятно, что ты пришел не за любезностями. Любезности были тебе не нужны уже на третий месяц нашей совместной жизни.

– Неужели мы так долго прожили вместе? – сказал Лоренцо, скрестив руки на груди.

Было сложно не вспомнить, какие мускулы скрывает его костюм. Дело совсем плохо – бывший муж теперь казался еще более привлекательным. И куда более опасным, чем при знакомстве.

Лоренцо пожал плечами:

– Прости, что без предупреждения, но нам нужно обсудить одно дело.

Энжи нахмурилась. Все их дела давно остались в прошлом.

– А нельзя сделать это по телефону? – спросила она,

взволнованно глядя на вход в террасу. – Байрон тебя не...

– Никто меня не видел, – перебил Лоренцо. – Хотя я послушал несколько тостов. Очень трогательно, должен признать.

Она смотрела на бывшего мужа и чувствовала, как в душе нарастает страх.

– Как давно ты пришел?

– Достаточно давно, чтобы понять, какими путями ты скрутила этого своего Байрона. Он полностью околдован твоими чарами. Готов без возврата отдать свою жизнь в твои руки. Теперь ты главная в семье, Анжелина. Не об этом ли ты мечтала?

– Я никогда не хотела быть главной. Я за равенство в отношениях.

– А Байрон разделяет такую точку зрения?

– Да.

– В постели тоже? – Глаза Лоренцо ярко блеснули. – Он способен удовлетворить твой ненасытный аппетит? С ним ты кричишь, обвивая его зад своими длинными ногами? Просто с виду он никак не тянет на страстного альфа-самца.

Весь испуг, страх, вся ненависть уступили место страсти и желанию. Образ обнаженного Лоренцо машинально всплыл в памяти. Как он отправлял ее на самый край наслаждений. Как любил, когда она умоляла его о пощаде. Как заставлял кричать о том, как ей хорошо с ним. Потому что да, с ним она действительно кричала.

Кровь прилила к щекам, в животе будто начались схватки. Она так жаждала его ласк и нежности, что была готова вынести любую его жестокость.

Анжелина до боли прикусила нижнюю губу.

– На это я не жалею, – соврала она.

Опять его фирменная ухмылка.

– Видишь ли, все это впустую, – многозначительно протянул Лоренцо.

– Что именно?

– С нашим разводом произошла заминка.

– Мне плевать, – неубедительно отрезала Энжи. – Мы разведены.

– Так думал и я. Но фирма забыла подать наши документы. Мне сообщили только вчера.

Ноги Анжелины мгновенно сделались ватными.

– Это что, розыгрыш?

– Нет, Энжи, – отвечал как ни в чем не бывало Лоренцо. – Мы до сих пор с тобой муж и жена.

Чтобы не упасть, Анжелина обеими руками схватилась за перила. Она усиленно моргала, тщетно пытаясь развеять окутавший голову туман.

– Через три недели я выхожу замуж за... – с пересохшим ртом говорить было невозможно. – За Байрона.

Лоренцо смотрел на нее, как хищник на добычу. По факту он и был хищником.

– Если ты не планируешь двоемужие, то ваша свадьба

вряд ли возможна.

Энжи не знала, как заставить мозг работать. Это она нашла фирму, которая занималась их разводом. Они смогут все как-то решить. Но сколько времени на это уйдет? Подобные процессы развиваются с черепашьей скоростью.

– Ты знаешь нужных людей, – сказала она наконец. – В нужных инстанциях и на высоких должностях. Ты можешь посодействовать.

– Может быть, – холодно ответил Лоренцо.

– То есть не точно?

– Скорее точно нет. Я не хочу просить кого-то о помощи.

Перед глазами Анжелины побежали черные точки.

– У нас все готово к свадьбе. А ты не хочешь просить кого-то о помощи? – Она закачала головой, затем впилась в мужа глазами. – Ты до сих пор на меня злишься, да? В этом дело? Хочешь отомстить за то, что я ушла? Боже, Лоренцо, наш брак уже был обречен. Позволь мне жить дальше как я хочу.

Он подошел ближе, на лице – неприкрытая агрессия.

– Наш брак не был обречен, – ответил ледяным тоном Лоренцо. – Наш брак распался из-за твоего эгоизма. Ты слишком молода, чтобы понимать смысл брака. Семейная жизнь – это труд, Анжелина. А не вечный протест против мужа.

Энжи вздернула подбородок:

– Тебе нужна была жена для выхода в общество. Жена без собственного мнения, без воли и личных амбиций. С тем же

успехом ты мог жениться на резиновой кукле.

Глаза Лоренцо вспыхнули ярким огнем.

– Дорогая, сарказм неуместен. Мне всегда было важно твое мнение, и ты это знаешь. Я предлагал тебе заняться благотворительностью, но тебе это было неинтересно. Что же до выхода в общество, то ты знала, за кого выходишь замуж.

Но знала ли она? Беременная в двадцать два года, безгранично влюбленная в будущего мужа, она представить себе не могла, что все это закончится одиночеством. Да, вместо того чтобы найти любовь, она поплатилась свободой, за которую боролась всю свою недолгую жизнь. Как и родная мать, она полюбила того, кто не умел любить в ответ.

– Я думала, ты, как никто другой, поймешь мое желание реализовать себя.

– Твое желание мне понятно. Поэтому я и помог тебе с бизнесом. Но ювелирный бутик стал занимать слишком много твоего времени. В нашей совместной жизни это было неприемлемо.

– В твоей жизни, – поправила Анжелина. – Про мою жизнь ты не спрашивал.

– Это неправда.

– Это, черт возьми, правда! – Шампанское пролилось из бокала, когда Энжи резко вытянула руку в направлении Лоренцо. – Тебе было надо от меня две вещи: чтобы я светила лицом на светских вечерах и согревала твою постель. Все остальное время я должна была потакать твоим капризам.

Лоренцо смотрел на нее, прищурившись с высоты своего роста:

– Наш секс – единственное, что не нуждалось в исправлении.

– Неужели? – Губы Анжелины дрогнули. – Ты ни разу не впустил меня в свою постель по-настоящему. Ни в постель, ни в свою жизнь. Чувственная составляющая для тебя не существует.

В темных глазах Лоренцо мелькнула искра, значения которой Энжи не могла распознать.

– Ты права в том, что я тоже виноват в распаде нашего брака. Мы оба виноваты. Поэтому и исправлять все мы будем вместе.

Рот Анжелины открылся от изумления.

– Что?

– У Франко не может быть наследников. Теперь вся надежда на меня. А поскольку мы до сих пор женаты, у меня нет других вариантов.

«Только не это», – подумала Энжи, попятившись от мужа в сторону.

– Это безумие. Ты сошел с ума. Мне жаль Франко, но я помолвлена и скоро выхожу замуж.

– Как я уже сказал, это невозможно.

Анжелина глотала ртом воздух. Господи, неужели он это серьезно?!

– Лоренцо, – проговорила она, собравшись с силами, –

между нами все кончено. Между нами ничего и не было. У меня теперь своя жизнь и карьера, которую я не брошу.

– А я не прошу тебя ее бросать, – парировал Лоренцо. – Мы найдем компромисс. Но сейчас ты моя жена со всеми вытекающими последствиями.

Анжелина изо всех сил прикусила изнутри правую щеку. Во рту теперь ощущался солоноватый привкус крови. Итак, он предлагает ей что-то исправить. Она так мечтала услышать эти слова, когда уходила от него. Но опыт показывал, что люди не меняются. Как бы ты ни любила мужчину, его не изменить. Если он однажды разбил твое сердце, то разобьет его снова.

– Я не пойду на это, – тихо проговорила Энжи. – Можешь заниматься разводом сколько угодно. Но нужно быть полным психопатом, чтобы надеяться на мое возвращение. А если ты надеешься, что я рожу тебе наследника, то ты психопат вдвойне. Я помолвлена, Лоренцо, и я люблю своего будущего мужа.

* * *

Лоренцо вкушал ложь своей красавицы-жены, легко распознавая каждый ее жест, каждый взгляд. Он прекрасно знал, чего она хочет, и понимал истинный смысл каждого ее слова. Он видел, как она пожирала его голодными глазами.

Мысль о том, что это тело может принадлежать другому

мужчине, казалась омерзительной. Особенно теперь, когда она все еще принадлежала ему официально. И будет принадлежать всегда.

Лоренцо бросил взгляд на ложбинку между ее грудей. Затем посмотрел на изгиб ее бедер. На длину удивительно стройных ног на высоких каблуках. Теперь и в нем разгоралось желание, о котором он успел забыть за все это время. С Анжелиной все как всегда. Так только с ней и ни с кем больше.

Он вновь поднял глаза на лицо жены. С умело скрываемой радостью изучил пламенеющий румянец ее щек.

– Хочешь сказать, – протянул Лоренцо, – что если я коснусь тебя прямо сейчас, то ты не забудешь о своем избраннике в ту же секунду? – Он плотоядно улыбнулся. – Забудешь, и мы оба это знаем. Глупо отрицать связь между нами, Энжи. Это биологическая химия между мужчиной и женщиной.

Анжелина прищурила глаза. Теперь во взгляде сквозил злобный холодок.

– Байрон меня уже, наверное, ищет. Советую тебе уйти, или я засужу тебя и твоих адвокатов за некомпетентное поведение.

Лоренцо криво улыбнулся:

– Я тоже об этом подумал. Но в сложившихся обстоятельствах это лишь вернет нас к клятвам, данным друг другу три года назад.

– Ты больной, – выпалила Энжи и направилась в сторону

выхода с террасы. – Уходи, пока никто тебя не увидел.

Он не даст ей уйти еще раз. Однажды она уже ушла, оставив его одного в пучине манхэттенских слухов и ежедневных новостей об изменениях в семье Риччи. Это был один из самых мрачных периодов в его жизни, а она улетела отдохнуть на Карибы. Из-за нее их брак обернулся прахом.

– Мы еще не закончили, – проговорил Лоренцо. Но Энжи не остановилась, и он добавил: – Ты же не думаешь, что я пришел к тебе с пустыми руками? Без шантажа.

Теперь Анжелина встала на месте как вкопанная. Повернувшись, она посмотрела на него со всей злостью своих ярких голубых глаз.

– «Кармайкл компани» усиленно теряет деньги, – продолжил Лоренцо тем же холодным тоном. – Причем довольно давно. Я дал твоему отцу два крупных залога, чтобы вы могли хоть как-то держаться на плаву.

Анжелина заморгала:

– Этого не может быть.

Лоренцо подумал точно так же, когда ее отец обратился к нему за помощью. «Кармайкл компани» – семейное текстильное предприятие со двадцатилетней историей. Это символ успеха и процветания, который по определению не может нести убытки. Но факты говорили сами за себя. И сейчас Лоренцо видел, как стремительно бледнеет лицо его жены.

– Если не веришь, спроси у отца, – вновь заговорил он. –

Или просто зайти в Интернет. Посмотри, сколько высокотехнологичных текстильных фабрик открылось в мире за последние пять лет. Все хорошее когда-нибудь кончается.

Анжелина отрицательно качала головой:

– Было бы это правдой, зачем тебе нам помогать?

Губы Лоренцо сложились в странную ухмылку.

– Просто в отличие от тебя я дорожу отношениями. А еще я не сбегая при первых же трудностях. Кстати, кто, по-твоему, платит за аренду твоей квартиры и офиса?

Энжи нахмурилась:

– Я сама плачу и за офис, и за квартиру.

– Ты платишь четвертую часть стоимости аренды. Это мое здание, Анжелина.

Она округлила глаза:

– Но я же наняла агента по недвижимости. Это он нашел мне помещение!

– Он нашел его по моей просьбе. – Лоренцо пожал плечами. – Я спокойнее сплю, когда знаю, где ты.

К горлу Анжелины подступил ком. Осознание происходящего обрушилось на голову ледяной водой.

– И что ты намерен делать? Перестанешь помогать моей семье, а меня выставишь на улицу, если я к тебе не вернусь? В этом твой шантаж?

– Я бы назвал это стимулом. Наш брак еще рано записывать в учебники истории. Вернись ко мне, и мы попробуем все исправить. Тогда я не дам очередной американской ди-

настии поставить точку на самой себе. Видишь, кругом только выгода.

Выгода? Анжелина смотрела на мужа, не веря своим ушам.

– Уйдя от меня, ты поступила нечестно, – продолжал Лоренцо. – Ты струсила и сбежала. Но я готов тебя простить и направить на путь истинный.

– О чем ты вообще говоришь? Я просила тебя пойти к семейному психологу. Я пыталась спасти наш брак. Но, потерпев фиаско одно за другим, я опустила руки.

Лоренцо проигнорировал чувство вины, заигравшее где-то в груди.

– Энжи, ты хотела спасти наш брак за один вечер. А на это иногда уходят годы.

Тонкие пальцы Анжелины крепко сжимали ножку бокала.

– Вернуть брак, в котором муж и жена готовы убить друг друга? Вряд ли это путь истинный, о котором ты говоришь.

– Мы оба стали старше и мудрее. Думаю, наш опыт нам только поможет.

Анжелина отрицательно качала головой:

– Лоренцо, я не стану твоей женой еще раз.

С этими словами она развернулась на своих высоких каблуках и вышла с террасы. Лоренцо отпустил ее, потому что знал: она вернется. Он не играл в такие игры, не будучи уверенным в победе.

Глава 2

Энжи возвращалась к гостям на дрожащих ногах. Ладони ее вспотели, в груди горело, а мозг как будто охватил паралич. Заметив сестру, говорящую в углу с известным филантропом, Энжи поспешила к ней.

– Что стряслось? – спросила Эбигейл, когда сестра оттащила ее в сторону. – Ты как будто привидение увидела.

– Лоренцо здесь.

Глаза Эбигейл округлились.

– На вечере в честь твоей помолвки?

– Есть проблема с нашим разводом, Эбби. Кто-то не подал бумаги, и по факту мы с ним до сих пор женаты.

– Женаты? – переспросила сестра и теперь стояла с открытым ртом.

– Да, Эбби. Ты понимаешь последствия?

– Он как-то это решает?

Анжелина опустила глаза:

– Он не будет это решать.

– Что значит не будет?

– Его брат Франко не может иметь детей. Лоренцо единственный, кто может дать наследника династии Риччи. Он хочет, чтобы я от него зачала.

Эбигейл хотела что-то сказать, но закашлялась.

– Это возмутительно! – воскликнула она наконец. – Ты

помолвлена!

– Видимо, нет, – ответила Энжи, чувствуя, как холод проходит по ее спине. – Официально я все еще жена Лоренцо. Таким образом, наша помолвка с Байроном не имеет юридической силы.

Сестра выглядела искренне шокированной.

– Мы задействуем адвокатов. Должна быть какая-то юридическая лазейка.

– Он до сих пор злится на меня за то, что я ушла, – тихо сказала Анжелина.

– В этом он виноват не меньше, чем ты.

Энжи обхватила голову руками и внимательно посмотрела сестре в глаза:

– У «Кармайкл компани» проблемы?

Выражение лица Эбигейл само по себе было ответом.

– Как это связано с вашим разводом? – спросила вместо ответа сестра.

– Лоренцо сказал, что перевел отцу два крупных займа. И что он вытащит компанию из кризиса, если я к нему вернусь.

В сапфировых глазах Эбби сверкнуло негодование.

– Каков подлец!

– Так это правда? Отец брал у Лоренцо в долг?

– Да. – От признания сестры у Анжелины заныло в животе. – Компании нужна была новая техника. Но инвестиции в оборудование не оправдались. На рынке слишком много новых текстильных фабрик.

Энжи было больно дышать. Она до последнего надеялась, что Лоренцо блефует.

Губы Эбигейл сложились в тонкую линию.

– Тебе не надо к нему возвращаться. Отец знал, что компанию ждет кризис, но он прятал голову в песок. Это его проблемы, а не твои.

– Почему ты мне не сказала? – воскликнула Энжи, хватая сестру за плечи.

– Ты и так была подавлена разводом. Зачем добивать тебя тем, что твой бывший муж спасает наш семейный бизнес?

Энжи всерьез опасалась, что ее сердце пробьет грудную клетку и выпадет наружу.

– А как при всем этом мама?

Эбби нахмурилась:

– Энжи, я...

– Говори!

– С тех пор как начались проблемы, у мамы опять пограничные состояния. – Сестра махнула рукой. – Думаю, пора записывать ее на программу. Но когда речь заходит о клинике, она впадает в истерику.

Узел внутри Анжелины затянулся еще сильнее. Во рту было суше, чем в самой знойной пустыне.

– Что на этот раз? – спросила она, закрыв глаза.

– Джин.

Последнее время Анжелина пыталась абстрагироваться от семьи, чтобы решить собственные проблемы. Если бы она

продолжила следить еще и за мамой, нервы бы сдали, и она сама бы угодила в сумасшедший дом. Зато теперь придется бороться с чувством вины еще и за это. Ведь кому как не ей знать, что тропинка Деллы Кармайкл вдоль алкоголического обрыва слишком узка и скользка. И все же Анжелина предпочла сначала думать о себе.

– Энжи, – будто разбудила ее сестра. – Я не отдам тебя ему. Ты не его собственность.

Но сама Энжи думала по-другому. Теперь только она могла спасти семью от разорения. Но она слишком хорошо знала Лоренцо. Сколь безумным бы ни было его предложение, это только начало.

* * *

Анжелина отложила телефон в сторону. Ей удалось убедить Байрона, что жуткая головная боль, из-за которой ей пришлось покинуть вчерашний вечер, прошла. А Байрон деликатно сделал вид, что забыл, как она оставила его на выходе из зала, даже не поцеловав.

О работе сегодня не может быть и речи. Энжи вдоль и поперек исходила просторную квартиру, прежде чем встать у окна и посмотреть на мерцающий огнями район Сохо. Даже вечером он кишел транспортом и туристами. Отличное место для бутика на первом этаже. Колокольчик, извещающий о новых посетителях, звонил неустанно дни напролет.

Но неужели и это помещение принадлежит Лоренцо Риччи? Не может он, в конце концов, быть настолько вездесущим! Как при всем этом доказать, что и она чего-то стоит? Самовыражение необходимо ей как кислород.

Две девушки смеялись и перешептывались, показывая пальцами на симпатичного парня впереди. Сердце Анжелины болезненно сжалось. Такой же была она сама при встрече с Лоренцо – отчаянно наивной и до последнего потрясенной его величественной аурой.

«Держись подальше от Лоренцо Риччи», – предупреждал ее тогда Алистер Кармайкл.

Энжи слишком поздно поняла, что отец был прав. Но ей так хотелось сбежать от его навязчивой опеки. Сбежать к Лоренцо хотя бы на одну ночь, а лучше навсегда.

Все женщины мечтали о Лоренцо – самом известном вдовце Манхэттена. Мечтали, потому что даже не догадывались, каково это – жить с ним под одной крышей.

Анжелина закрыла глаза от подступившей к сердцу боли. В то время ей казалось, что она – та самая. Та, которая снова заставит его полюбить. Но двадцать два года – слишком наивный возраст, чтобы видеть жизнь наперед. Очень быстро она поняла, что сердце Лоренцо навсегда отдано его покойной жене Лючии. А для нее самой у него не припасено ни единой эмоции.

Пульс усиленно бился в висках. Энжи не могла изменить прошлое, как бы ни хотела все исправить. Но она может

выйти победителем из нынешней битвы с Лоренцо. Свадьбу можно отложить, пока их развод не станет официальным. Можно снять другую квартиру – пусть даже не над бутиком, а в другом районе. Но что делать с кризисом «Кармайкл компани»? Спасение семейного бизнеса тоже ложилось на ее плечи.

Чувство вины боролось с приступом злобы. Злоба оказалась сильнее. Слишком многое случилось между ней и Лоренцо, чтобы воскресить их брак.

Остановившись возле столика, Анжелина достала из нижнего ящика сумочку и направилась к двери. Она не даст Лоренцо украсть ее счастье. Ее муж скоро узнает, как сильно она изменилась.

* * *

Найти Лоренцо всегда было легко. Еще один жаркий, дымчатый вечер опускался на Манхэттен, когда Энжи подошла к зданию мужа на Парк-авеню. Швейцар при виде ее чуть не подпрыгнул от радости. Но, верный этикету, он лишь учтиво улыбнулся и сопроводил Анжелину до частного лифта.

Когда двери открылись на последнем этаже – роскошном пентхаусе, – Лоренцо уже ждал ее в коридоре. Он говорил по телефону и никак не отреагировал на ее появление. В черных джинсах и черной футболке он совсем не походил

на акулу бизнеса. Скорее на демона-обольстителя, знающего все о женских страстях и пороках. Сквозь тонкую ткань облегающей футболки четко проступали кубики его пресса, а узкие джинсы не скрывали мускулистых бедер и икр. Ему бы не было цены, если бы ко всему этому добавить сердце.

«Черт!» – выругалась про себя Анжелина, проходя мимо него в этот темно-хромовый мир абсолютной роскоши. Прилив сексуального вожделения дал знать о себе слишком быстро.

На столе стояла бутылка вина и два бокала. Он был так уверен, что она придет? Или он ждет кого-то еще? В животе вновь затянулся тугой узел. Стиснув зубы, Анжелина прошла мимо бара и заглянула в холодильник. Ей хотелось простой газированной воды.

– Извини, – раздался вдруг сзади голос Лоренцо. Он швырнул телефон на кресло и теперь шел к ней. – То и дело звонят, отвлекают. У нас сейчас важные переговоры. Выпить хочешь?

Анжелина молча протянула перед собой бокал, и Лоренцо налил в него дорогое французское вино – красное сухое. При этом он не взял бокал из ее рук. Пальцами левой руки он обхватил ее пальцы, а правой держал бутылку.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди Энжи.

– Лоренцо...

Он склонил голову к ней. В темной глубине его глаз блеснул загадочный огонек. Анжелина знала, что сейчас он мо-

жет ее поцеловать. Она открыла было рот, чтобы запротестовать, но его твердые, чувственные губы уже опустились ей на щеку. И задержались там на несколько секунд.

Будто электрический разряд прошел по телу Энжи. По коже мгновенно побежали мурашки. Она отпрянула, пока не стало слишком поздно.

– Я пришла не за тем, чтобы принять твоё предложение.

Лоренцо лукаво поднял одну бровь:

– Тогда зачем ты пришла?

– Чтобы тебя образумить.

– Хорошо, – ответил Лоренцо так нежно, словно успокаивал после скачек лошадь, купленную за миллион долларов. – Только сначала давай выпьем. У меня выдался адски тяжелый день.

Энжи в глубине души понимала, как сильно ей все это нравится. Она послушно пошла за ним в комнату, села в мягкое кожаное кресло. Когда-то ей нравилось читать здесь книги.

– Вы покупаете какую-то компанию? – спросила Анжелена.

– «Бельмонт отель групп», – ответил Лоренцо, размещаясь на диване напротив.

– Не знала, что он выставлен на продажу.

– Он и не выставлен.

– Вот как? – Энжи отпила вина. – Значит, опять враждебный захват?

– Тут все как с упрямой невестой. Которая для себя все решила, но не хочет это признать.

Анжелина невозмутимо смотрела Лоренцо в лицо:

– Мне ли не знать, как ты это делаешь? Берешь уязвимую фирму, забираешь все активы, а остальное выбрасываешь, как ненужный мусор. Классика жанра, будь она проклята.

– Проклята? – поднял густые брови Лоренцо. – Я думал, ты за цивилинное общение.

Энжи пожала одним плечом:

– Мне все равно, что ты думал.

– А раньше тебя заводило это мое качество. Моя сила и моя власть. Для тебя они были афродизиаком.

Щеки Энжи зарделись румянцем.

– А потом я поумнела. Поняла, как много людей ты лишил работы. Все ради всесильного доллара.

– Компании, которые я скупил, все равно бы обанкротились. Это лишь вопрос времени. Вот и «Бельмонт» потеряли хватку. Думаешь, они знают, что сегодня нужно богатым путешественникам? Мое вмешательство только на пользу и первым, и вторым. За них!

Лоренцо поднял бокал и сделал большой глоток.

– Вопрос лишь в том, когда ты наиграешься в войну за владение миром, – проговорила Энжи.

– А что я, по-твоему, должен делать? Почивать на лаврах? Хочешь, чтобы я ушел на пенсию? Чтобы я сказал акционерам: «Ребята, я наигрался»?

Анжелина посмотрела мужу в глаза:

– Ты мог бы вселить в них своих демонов.

Лоренцо сомкнул длинные черные ресницы:

– Давай не будем о прошлом. Не для этого мы встретились.

– Ах да, – буркнула Энжи. – Я забыла правила игры.

– Итак, ты пришла, чтобы меня урезонить.

– Твое предложение возмутительно. Заставить меня забыть о помолвке и вернуться к тебе, чтобы родить наследника.

Лоренцо отрицательно покачал головой:

– Ты не понимаешь, дело не только в этом. Брак – наше общее дело, и мы должны...

– Ты со мной развелся, – перебила Энжи.

– В этом была моя ошибка.

Сердце Анжелины пропустило пару ударов.

– Что значит – ошибся?

– Ты привыкла бежать от проблем, а я нет. Но в тот раз сбежал и я. И сейчас, когда юридически мы все еще женаты, эту ошибку можно исправить. Ведь я не сильно хотел жениться первый раз. Представь, как лениво мне будет жениться во второй.

Жестокая реальность в очередной раз предстала перед Энжи в своем самом сером свете.

– Я ведь тебе не нужна, – сухо сказала Анжелина. – Тебе нужна милая послушная жена, которую полюбят твои ита-

льянцы-родители. Которая будет стирать тебе и готовить, а еще встречать вечерами с работы в сексуальном нижнем белье.

Лоренцо смотрел на нее с изумлением:

– После тебя мне будет скучно с послушной женой. Но насчет белья ты права.

Энжи мысленно выругалась.

– Ты даже не знаешь, какая я сейчас. Я не та, на ком ты когда-то женился. И никогда не буду такой.

– Что ж, я жду не дождусь узнать, какая ты теперь. – Лоренцо оглядел ее оценивающим взглядом. – Понимаю, тебе важна твоя работа. Ты много трудилась на пути к успеху и добилась его. Так вот, в плане работы я готов идти на уступки. – Пальцы Энжи сжались в кулак. – Что же до моей мамы, то ты просто не шла ей навстречу. Но раз теперь ты другая, вы найдете общий язык.

– Она не любила меня изначально, – защищалась Анжелина. – Потому что считала, что я принудила тебя к браку.

– Мама имела на это полное право. Учитывая, что в первую же нашу совместную ночь ты забеременела. Но я объяснил ей, что это наша общая ответственность.

– Какой добрый жест, – съязвила Энжи. – Так на какие уступки ты готов идти? Впустишь меня наконец за свой пуленепробиваемый панцирь? Начнешь со мной разговаривать, а не уходить в себя сразу по приходе домой?

– Да. – Этот простой ответ Лоренцо с полминуты отзы-

вался эхом в голове Анжелины. – Понимаю, что иногда я отстранялся, был эмоционально недоступен. Теперь я готов это исправить.

У Энжи кольнуло в сердце. Но вино уже подогрело ей кровь и развязало язык.

– Раз уж на то пошло, давай вытащим всех скелетов из шкафов, – предложила она. – Главная причина нашего разлада – Лючия. Потому что ты и дальше хотел упиваться жизнью вдовца. Но вынужден был жениться на мне.

Оливковая кожа Лоренцо как будто лишилась цвета. Мышцы лица напряглись, в глазах мелькнула тень. Анжели-на поняла, что копнула слишком глубоко.

– Это ты была зациклена на Лючии, а не я, – проговорил Лоренцо загробным голосом.

Анжелина гордо вздернула подбородок, несмотря на неистовое биение взволнованного сердца.

– Повтори себе это еще сотню раз, и сам в это поверишь.

Повисла гнетущая тишина. Со сдавленным сердцем Энжи поднялась с кресла и подошла к окну. Это окно такое же, как в офисе Лоренцо, – от пола до потолка. Только здесь оно выходит на Центральный парк, светящийся теперь вечерними огнями. Обняв себя обеими руками, Энжи глубоко вздохнула.

– Ты не такой бессердечный, каким хочешь казаться, – сказала она после долгой паузы, повернувшись к Лоренцо лицом. – И я не верю, что ты дашь «Кармайкл компани»

обанкротиться. Мой отец тебе слишком симпатичен.

– Так не заставляй меня это делать, – холодно ответил Лоренцо. – Вернись ко мне, и ваш бизнес не рухнет.

Путаница в голове Энжи нарастала, как туман. Она крепче обхватила себя руками, пытаясь бороться с эмоциями.

– Неужели тебе недостаточно? – спросила она, и голос ее дрогнул. – Вспомни последние месяцы нашей совместной жизни. Если это можно назвать жизнью. Мы даже сидеть в одной комнате не могли, чтобы не поругаться.

Лоренцо поднялся с дивана и медленно подошел к ней:

– Мы потеряли ребенка. Мне было больно, Анжелина. Я с трудом это пережил.

Комок в горле теперь превратился в остроугольный камень.

– И вот мы снова друг друга раним, – тихо проговорила Энжи.

Он остановился в нескольких сантиметрах от нее, и она ощутила его тепло. До боли знакомое и такое живое. Ее тело дало мгновенную реакцию, которую Энжи не могла контролировать. Она прижала ладони к щекам, стараясь не дать эмоциям захлестнуть ее. Это было бы полным безумием.

Но он все понял. Он прочитал ее, как всегда. И его темные глаза лукаво сверкнули.

Страх нарастал в душе Энжи, как горячая лава. Страх того, что она может совершить поступок, о котором потом будет сильно жалеть.

– Нет, Лоренцо, – закачала она головой. – Я помолвлена.
И я люблю Байрона.

Огонь в темных глазах Лоренцо обжег ее физически.

– Мы оба знаем, что это неправда.

– Это правда, Лоренцо.

– Ты моя жена.

Он обнял ее за талию и притянул к себе. Анжелина сбивчиво сглотнула, когда ее вибрирующее тело прижалось к этой мускулистой горячей стене. К ней она летела, как мотылек на пламя, с первой минуты их знакомства. Энжи прижала ладонь к горячей груди Лоренцо. Ноги дрожали, глаза отказывались смотреть куда-либо кроме как на него.

– Если я стал тебе чужим, докажи это поцелуем, – прозвучал глубокий голос Лоренцо. – Поцелуй меня как чужого тебе человека. И тогда я поверю.

– Нет, – панически запротестовала Анжелина. – Зачем тебе это? Почему ты такой жестокий?

– Потому что я не должен был тебя отпускать. Потому что мысль о тебе с другим мужчиной сводит меня с ума. Потому что я постоянно думаю о тебе, когда привожу сюда других женщин. Глядя на них, я вспоминаю твои голубые глаза. И наши клятвы у алтаря. – Он обхватил пальцами ее подбородок, повернул лицо Энжи к себе. – Потому что между нами ничего не кончено, дорогая. И никогда не кончится.

Боль в сердце сковала теперь всю грудь.

– Зачем ты так со мной? – почти взмолилась Анжелина. –

Сначала угрожаешь, а потом предлагаешь, чтобы я...

Он опустил голову, дыша теперь ей прямо в лицо.

– Докажи, что у тебя нет ко мне чувств. Докажи, и я исчезну из твоей жизни.

Она не успела ответить, потому что его губы нежно прижались к ее губам. Холодок пробежал по каждой клеточке тела Энжи. Она закрыла глаза. «Докажи ему, Энжи, и он тебя отпустит».

Лоренцо провел ладонями вниз по ее спине, крепко сжал ее ягодицы. Колокольчики тревоги громко звенели в голове в доказательство, что сердечная рана еще не зажила. Тогда как доказать ему, что все кончено?

Медленные, нежные прикосновения его губ казались бесконечными и ждали ответа. Энжи стояла, вытянувшись в струну. Она думала.

Лоренцо обхватил пальцами ее подбородок и слегка откинул ее голову назад. Чтобы поцеловать ее по-настоящему – глубже и крепче.

– Лоренцо...

Он водил языком по ее нижней губе. Эротично, интимно, сексуально. Волны наслаждения растекались по телу Анжелины. Разум помутнел окончательно, в животе ныло, пальцы невольно вцепились в ткань его футболки.

Его язык требовал проникновения. И Энжи приоткрыла уста. Она подчинилась ему, утопая в море нахлынувших чувств. А он отблагодарил ее горячим, нежным поцелуем, от

которого хотелось стонать.

Он прижал ее к себе, крепко обнял. Затем вновь обхватил ладонями ее ягодицы. Энжи чувствовала, как крепнет в джинсах его эрекция. Кровь в венах кипела, тело сотрясала предательская дрожь.

И вдруг она словно проснулась от долгого сна и отпрянула. Еле дыша, она смотрела на Лоренцо. На губах еще чувствовались его нежные поцелуи.

Как это случилось? Как она дала этому случиться?

– Ненавижу тебя, – процедила Анжелина сквозь стиснутые зубы.

Губы Лоренцо скривились в усмешке.

– Это нас только роднит, дорогая. Иногда и я тебя ненавижу.

Качая головой, Анжелина медленно пятилась от окна. Затем резко повернулась, схватила с кресла сумочку и, не оглядываясь, побежала к двери.

Что же она натворила?

Глава 3

Заголовок в газете гласил: «Свадьба отложена. Нью-Йорк в шоке!»

И далее – текст статьи: «Свадьба восходящей звезды дизайнера Анжелины Кармайкл и кандидата на пост окружного прокурора Байрона Дэвидсона отменена. И это после пышной вечеринки в честь помолвки пары! По слухам, несостоявшийся жених ушел в глубокую депрессию. Нам удалось узнать, что причиной отмены стал не кто иной, как бывший супруг Анжелины – известный бизнесмен Лоренцо Риччи. На прошлой неделе их видели вдвоем в ресторане «Темпеста дель фуоко».

Энжи отбросила желтую газету на кофейный столик. Неужели им больше не о чем писать? Сердце ушло в пятки при мысли о том, что может накрутить себе Байрон.

И небезосновательно. Она ни разу не позвонила жениху после того вечера в пентхаусе мужа. После того поцелуя с мужем. Когда ей стало окончательно ясно, что она не хочет выходить за Байрона.

Грузчики ходили туда и обратно, погружая вещи из квартиры в грузовик. Повсюду стояли коробки – жестокий символ вновь не обретенного счастья.

Разговор с отцом прошел предсказуемо. Отец не видел других вариантов, кроме как вернуться к законному мужу.

«Начнем с того, что тебе не надо было от него уходить», – повторял Алистер Кармайкл.

Анжелина взяла в руки чашку горячего кофе. Обхватила ее пальцами – ледяными, несмотря на теплую температуру помещения. Все это так неправильно. Тем более что при таких обстоятельствах ответственность за маму вновь ложилась на Эбигейл и их брата Джеймса. Нужно опять собрать жизнь по крупицам. Она сильная девушка, она сможет. И она даст сестре возможность пожить своей жизнью.

Согревая руки о горячую чашку, Анжелина размышляла. Раз она решилась это сделать, то все должно случиться на ее условиях. Здесь нет места наивности. Она не отдаст мужу контроль над ситуацией. И не пожертвует снова своей независимостью и свободой. В его игру она сыграет по своим правилам.

* * *

Лоренцо держал телефон между ухом и плечом, наливая виски в бокалы.

– Последний вопрос к Баваро, и я весь внимание, – оправдался он перед родным братом Франко. – Он – моя козырная карта.

– Хорошо, – ответил брат. – Теперь для меня истинное наслаждение смотреть на лицо отца. Скоро ты сделаешь «Риччи» главной сетью люкс-отелей на планете. Ты, а не он. Его

аж кривит от осознания, что ты его обскакал.

Лоренцо улыбнулся. Отец всегда питал нездоровую страсть к конкуренции – в том числе с собственными сыновьями. Это лишь сплотило Лоренцо и Франко в своеобразной борьбе с всевластным отцом. И если Франко отвечал за миланский офис отправок, Лоренцо вел дела компании из Нью-Йорка. Несколько лет назад отец отошел от своих прямых обязанностей и теперь выступал консультантом при совете директоров.

Когда Баваро не ответил, Лоренцо глотнул виски из бокала.

– Как Елена восприняла новость? – аккуратно спросил он. Франко тяжело вздохнул:

– Не очень хорошо. Она считает это своей виной, хотя врачи в один голос утверждают, что проблема во мне.

Лоренцо знал, что значит потерять ребенка через неделю после того, как твоей женщине сказали о беременности. Но он не мог представить, что значит услышать диагноз как у Франко. Бесплодие.

– Сейчас будь с ней почаще, – тихо проговорил Лоренцо. «Не будь таким идиотом, как я», – добавил он про себя.

Франко пожал плечами:

– Мы можем взять ребенка из приюта. Это не менее серьезный шаг.

Лоренцо понимающе кивнул.

В следующие полчаса братья обсуждали предстоящий

день рождения мамы. После Франко уехал, оставив Лоренцо в томном ожидании своей строптивой жены.

Мысль о наследнике уже не казалась такой пугающей, как вначале, когда ультиматум отца прозвучал как гром среди ясного неба. Теперь же такая перспектива его даже радовала.

Теперь, когда Анжелина приняла его предложение. Его полный эгоизма шантаж.

Он встретил Энжи через два года после смерти Лючии. И в эти два года у него не было ни одной женщины. Слишком сильны были душевные муки, раздиравшие его за то, что не смог защитить свою жену. И вот на вечере в Нассау он встретил Анжелину. Она общалась с одним из компаньонов своего отца. Произведенный ею эффект можно сравнить с электрическим разрядом.

Всего один танец, одно прикосновение к ее манящим изгибам, и окружающий мир перестал существовать для Лоренцо. Тогда его обуяла страсть, о которой он успел забыть. Некогда заснувшее желание пульсировало в крови, когда он нес ее на руках в свою комнату на вилле Кармайклов. Это Анжелина вернула Лоренцо к жизни.

Настенные часы пробили половину восьмого, когда раздался звонок приехавшего лифта. На Анжелине были обтягивающие черные легинсы и старая, почти выцветшая блузка. Ее волосы были забраны в хвост, на лице – ни намека на косметику. И все же она – самая сексуальная женщина, которую он видел в жизни.

– Тяжелый день? – спросил Лоренцо, осматривая Энжи с ног до головы.

Она слегка покраснела:

– Тяжелый. Готовила кое-что к показу. Прости, что опоздала.

Лоренцо знал, ее извинение неискренне. Но он закроет на это глаза, чтобы не омрачать их воссоединение.

– Переоденешься? – кивнул Лоренцо в сторону спальни. – Констанца распаковала твои вещи. Ужин ждет в духовке. А я тем временем налью тебе выпить.

Глаза Энжи помрачнели. Ей снова приказывали. Швырнув сумочку на кресло, она протиснулась мимо мужа.

– Энжи?

Анжелина нехотя повернулась.

– Надень обручальное кольцо.

– И в чем ты изменился, Лоренцо? Твои приказы стали еще грубее?

– Женатые люди носят кольца. – Он протянул руку с простым, но стильным кольцом на безымянном пальце.

Энжи молча ушла и вернулась через несколько минут. На ней была кремовая туника до колен. Пуговицы застегнуты до самой шеи. «А жаль», – подумал Лоренцо.

– Так ты выпьешь? – спросил он.

– Минеральной воды, пожалуйста.

– В пятницу вечером?

Вместо ответа Энжи наигранно вздохнула. Лоренцо налил

в стакан воды, добавил дольку лайма и вынес на террасу. Анджелина уже сидела здесь в шезлонге. Обручальное кольцо все же было надето на ее безымянном пальце. Внизу в полную силу цвел Центральный парк.

В свете террасного фонаря Лоренцо с интересом изучал профиль супруги, упрямую линию рта, прямой и ровный нос. Все в ней такое прямое и ровное. Вся она всегда готова к защите. Раньше он этого не замечал. Потому что не пытался заметить.

– Почему ты ненавидишь мир богатых династий? – спросил он, облакачиваясь на перила. – Почему тебе так тяжело быть одной из Кармайклов? Понимаю, что это излишняя ответственность, знаю о твоей конфронтации с отцом. Но мне всегда казалось, за этой ненавистью кроется что-то еще.

Циничный огонек блеснул в глазах Анджелины, когда она перевела взгляд на мужа.

– Разве этого мало? Излишняя ответственность, о которой ты говоришь, конфронтации с отцом, а еще вечное внимание прессы довели мою маму до края.

– Нет, этого не мало, – согласился Лоренцо. – Мне непонятно отношение твоего отца к твоей маме после того, как она всю жизнь шла с ним бок о бок и во всем поддерживала. Темные ресницы Энжи опустились.

– Ты видишь то, что видят все остальные. Блестящий, идеальный мир семейства Кармайкл. Ты не знаешь, какой хаос царит внутри этой семьи.

– Так расскажи мне.

– Это наши внутренние проблемы. Я предам отца, если расскажу кому-то.

– Ты моя жена, – напомнил Лоренцо. – И можешь мне доверять.

Холодный взгляд Энжи был ему ответом.

– Это как раз то, что нужно исправить в нашем браке, Анжелина. Я твой муж, но я не знаю многих страниц твоей биографии.

– Как и я не знаю твоих, – парировала Анжелина. – Доверие не дается просто так, его нужно завоевать. Хочешь, чтобы я тебе доверяла, подай пример и откройся сам.

Лоренцо знал, что правда за ней. Как знал, что после смерти Лючии он жил на автопилоте. Тогда он просто отказал себе в проявлении чувств. Но признать это оказалось не так просто.

– Хорошо. – Он широко развел руками. – Считай меня открытой книгой. Никаких запретных тем.

Энжи одарила его таким взглядом, что Лоренцо ощутил напряжение каждого нервного окончания. Но обратного пути не было. Значит, нужно срочно менять тему.

– Как у тебя с работой? – спросил он, и Анжелина закатила глаза.

* * *

Выйдя из горячей ванны, Анжелина машинально направилась к кровати. Спасибо Лоренцо хотя бы за то, что не торопил ее с сексом. Он четко дал понять, что понимает ее положение. Да, ей нужно время, чтобы привыкнуть. Вернуться в прежнюю жизнь в этих роскошных апартаментах.

Слишком много воспоминаний связано со всем, что ее здесь окружало. В груди так жгло, что было трудно дышать. Энжи утерла слезы, навернувшиеся на глаза. Тяжело делать вид, что не прошло этих двух лет. Хорошо, что Констанца постелила ей в гостевой комнате. Здесь она не спала ни разу, а значит, и воспоминания мучить не будут. Приподняв шелковое одеяло, Энжи скользнула под него. Не прошло и двух минут, как она мирно заснула.

* * *

Анжелина проснулась от странного чувства. В состоянии, пограничном между сном и бодрствованием, она не могла понять, где находится. Присев на кровати, она с минуту просто моргала, привыкая к темноте.

Сильные руки прижали ее к горячей мускулистой груди. Тепло. Острый, страстный, эротичный и такой знакомый за-

пах.

Лоренцо.

Потерянная в пространстве и времени, так и не привыкшая к ночному мраку, но соблазненная ароматом мужа, она прижала ладонь к стальным мышцам его груди. Он всегда олицетворял силу, которой так хочется отдаться.

Энжи резко открыла глаза. Осознание происходящего обрушилось на нее как кубики льда из ведерка. Она куда-то идет, держа за руку Лоренцо. Его холодные черные глаза в свете луны блестят как агаты.

– Что... что ты делаешь? – возмутилась Энжи, поняв, что он ведет ее по коридору в свою спальню.

Еще секунда, и он толкает ее на кровать.

– Можешь привыкать сколько хочешь, но спать ты будешь в моей постели, – проговорил Лоренцо. – Мы развиваем отношения, а не сворачиваем их.

– Но я... – Энжи вцепилась пальцами в простыни. – Я не хочу здесь спать. Слишком много воспоминаний связано с этой спальней.

– И что? Ты хочешь все это забыть?

Только сейчас глаза Анжелины полностью привыкли к темноте. Она видела злость на лице Лоренцо. Посреди ночи в этой комнате он выглядел по-настоящему пугающе.

– На что ты так злишься? – вместо ответа спросила она.

– Я проснулся, а тебя нет рядом, – прохрипел Лоренцо. – Я не знал, где ты.

Он подумал, что она снова ушла. В очередной раз. Энжи прочла это в его безумном взгляде. Тогда, два года назад, инстинкт подсказывал ей, что, уйдя от Лоренцо, она совершит непоправимую ошибку. Но в двадцать три года сложно быть эмоционально зрелой женщиной. Поэтому она оставила Лоренцо и улетела с бабушкой на Карибы. За что не простила себя до сих пор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.